

Е. А. Ульянова

ЧИСЛЕННОСТЬ И СТРУКТУРА СТАРООБРЯДЧЕСКИХ СЕМЕЙ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЕЗДА (По данным исповедной росписи 1838 г.)

Изучение демографических характеристик семьи имеет большое значение и традиционно привлекает внимание ученых различных специальностей, занимающихся семьей. В данной статье впервые рассмотрены структурно-количественные характеристики старообрядческой семьи Екатеринбургского уезда в 1838 г. и выявлены их особенности.

Людность, или количественный состав семьи, является одним из важнейших показателей при изучении структурно-количественных характеристик семейной ячейки. При этом важно не только изучение общей людности семей, но и исследование людности мужчин, женщин, детей, внуков в семье, выяснение сословных, национально-конфессиональных и других особенностей людности, а также восстановление исторической динамики людности. Отечественные исследователи установили взаимосвязь количественного состава семейной ячейки с хозяйственной деятельностью семьи, ее социальным положением, образом жизни, внутрисемейными отношениями и другими аспектами семейной жизни¹. Кроме того, как отмечал Л. Я. Дарский, величина семей «в значительной мере определяется существующей шкалой ценностей, т. е. носит этический характер»².

При изучении демографических показателей старообрядческой семьи возникают значительные трудности, связанные с недостатком источников. Старообрядческие семьи выявляются в официальных документах, особенно в переписном материале, очень трудно. Старообрядцев не венчали в церквях, где регистрировались браки; лишь при обращении староверов в православие их венчали и делали соответствующую запись в церковных книгах. В ревизских сказках, которые являются традиционным источником при изучении семьи, не отмечали принадлежность к православию или старообрядчеству.

Впрочем, ревизские сказки не учитывали семейных разделов, что подтверждается сопоставлением разных источников. Так, в посемейном списке за 1850 г. старообрядцев Нижнетагильского завода в 4-й части заводского селения Федор Лазарев Вершинин, 56 лет, живет один³. В ревизской сказке Нижнетагильского завода Ф. Л. Вершинин записан с сыном Иренеем и его женой Маврой⁴. И подобных примеров много. Старообрядческая семья никогда не была предметом специального учета, только в документах полицейских управлений можно иногда найти посемейные списки старообрядцев, но судить по ним о массовой картине невозможно.

Для историко-демографического анализа уральской старообрядческой семьи большое значение имеют материалы учета населения. Комплекс актов учета населения включает две группы документов — церковные и государственные материалы. К церковным материалам относятся исповедные росписи, метрические книги и брачные обыски. *Исповедные росписи* были введены в Российской империи в 1737 г. по указу Синода, в котором предписывалось «во всех градских и уездных приходах учинять именные прихожанам всякого звания мужеска и женска пола людям книги»⁵. Росписи учитывали явившихся и не явившихся на исповедь прихожан, описывая их по дворам (семьям) с соблюдением четкого деления по сословиям. Они представляли собой первичные материалы церковного учета населения и составлялись непосредственно приходскими священниками. В формуляре источника строго соблюдалась дифференциация по сословиям: «духовные и их домашние», «статские и их домашние», «купцы и их домашние» и т. д., для нас наибольшую важность представляют списки, расположенные в конце списка прихожан церкви — «Старообрядцы и их домашние». Под этими заголовками следовало подворное (посемейное) описание состава семей в следующем порядке: дворохозяин (глава семьи) с указанием имени, отчества, фамилии и возраста, далее — жена и остальные члены семьи, для которых указывались степень родства с главой семьи, имя (для жены также отчество) и возраст. При этом освещалась не только прямая линия родства (отец — сын — внук), но и боковые (дядя — племянник). Обязательно указывалось вдовство и оговаривались случаи второго и третьего брака. Исповедные росписи отложились в фондах духовной консистории, духовных правлений и отдельных церквей.

Эти документы имеют значительные информационные возможности для исследования большого комплекса историко-демографических проблем. Данные исповедных росписей позволяют посредством применения количественных методов исторического исследования изучить людность старообрядче-

ской семьи в ее исторической динамике, восстановить поколенную и половозрастную структуру семей уральского старообрядчества. Как уже отмечалось, исповедные росписи составлялись непосредственно приходским священником, т. е. человеком, который знал прихожан лично, а также вел записи рождений, браков и смертей прихожан в метрических книгах. Поэтому можно сделать вывод о большой степени достоверности сведений источника.

Тем не менее следует отметить некоторые недостатки данного источника. Так, по замечанию П. Пономарева, священника Савинского прихода, «в прошедшем 1894 г. количество записных раскольников, в пределах Савинского прихода, по данным исповедных ведомостей исчислялось в 826 душ обоего пола. В настоящее время это количество по исповедным ведомостям за 1895 г. возросло да 884 душ. Но вполне доверяться этим цифрам кажется невозможно. Если принимать во внимание, что даже при тщательном, по домам, исчислении православного населения встречаются иногда пропуски, особенно новорожденных и временно проживающих, то что же сказать относительно статистических данных о раскольниках, проверка коих и исчисление оказываются возможными только благодаря показаниям одних соседей? Мы склонны поэтому думать, что вышеприведенные цифры дают только приблизительное понятие о числе Савинских раскольников. К этому числу записных раскольников следует прибавить еще немалое количество уклонившихся из православия за последнее десятилетие. Уклонившихся по исповедным ведомостям прошлого года числится 87 человек. Кроме того, в настоящее время уклоняются еще несколько семейств в деревне Н. Тымбае. Хотя уклонившиеся и значатся еще в среде православных и пишутся не бывшими у исповеди и св. причастия по одной склонности к расколу, однако, в существе дела, все они принадлежат к расколу... Они ничем не отличаются от настоящих коренных раскольников и прямо должны бы входить в их число»⁶.

Недостатком этого источника является то, что не во всех исповедных росписях учитывались старообрядцы с семьями, несмотря на то, что старообрядцы по другим документам в приходе значатся. Также не представляется возможным учесть принадлежность семьи к тому или иному старообрядческому согласию. Несмотря на отмеченные недостатки, можно говорить о большой ценности исповедных росписей как исторического источника для изучения демографических характеристик старообрядческих семей. Ценность исповедных росписей при исследовании уральской старообрядческой семьи повышается в связи с тем, что данные о составе семей, которые предоставляют источник, являются едва ли не единственным массовым источником

для изучения демографических характеристик старообрядческих семей. Посемейные списки полицейских управлений и заводских контор относятся к предреформенному периоду Российской империи и явно недостаточны для изучения в динамике семей староверов.

Обнаруженный источник, исповедная роспись Екатеринбургского уезда за 1838 г., позволяет исследовать на примере данного региона демографические характеристики и особенности количественного состава старообрядческих семей Екатеринбургского уезда первой половины XIX в.

В среднем размер старообрядческой семьи колебался в пределах 4—6 человек. При этом важно отметить различия средней численности семей в зависимости от сословия и места проживания (город, село, деревня, завод). По данным исповедной росписи Екатеринбургского уезда за 1838 г. в уезде было 2 503 семьи, в которых насчитывалось 14 459 человек обоего пола, т. е. в среднем 5,7 человек на двор (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

*Размеры старообрядческих семей Екатеринбургского уезда (1838) **

	Число семей	Число душ обоего пола	Средний размер семьи
Екатеринбург	146	630	4,3
Заводы	1 332	7 993	6,0
Деревни и села	1 025	5 846	5,7
<i>Итого</i>	<i>2 503</i>	<i>14 459</i>	<i>5,7</i>

* Составлено по: ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 479.

По данным этой же исповедной росписи наименьшая численность старообрядческой семьи была в г. Екатеринбурге. Из выявленных нами 146 семей старообрядцев, проживающих в Екатеринбурге, с числом душ обоего пола 630 средний размер семьи составил 4,3 человека. В сельской местности людность семьи составляла 5,7. Довольно высокий показатель людности семей заводского населения (6 человек) объясняется весьма большим количеством семей, в которых проживали «подворники» и так называемые «единоверцы». Из 1 332 семей заводского населения Екатеринбургского уезда в 178 семьях проживали данные категории. В среднем в каждой подобной семье насчитывалось около 4 «подворников». Таким образом, без учета этих лиц можно вычислить средний размер семьи заводского старообрядческого населения, который составил 5,46 человек обоего пола. Вероятно, размеры семей старо-

обрядцев не всегда отвечали хозяйственным потребностям двора, поэтому они прибегали к помощи «подворников», крепостных дворовых работников. Количество «подворников» никогда не превышало 1—3 человек⁷. Тем не менее крепостные дворовые работники в составах семей старообрядцев встречаются не так часто, как лица, именуемые в исповедных росписях «единоверцами» (записано: «у них живут единовѣрцы такие-то»). В некоторых семьях во дворе проживала еще одна семья, доходившая порой до 9 человек обоего пола. Так, у Кондрата Никонова Разумова и его супруги Неонилы Филиповой проживала семья Михаила Иакова Петрикова, его жены Евдокии Игнатовой, детей Ивана, Василия, Агрофены, Марфы, старшего женатого сына Федота, его жены Настасьи с годовалым младенцем Фомой⁸. Но чаще в семьях жили «единовѣрцы» — престарелые бездетные супруги, вдовы и девки. В деревне Губернской в семье вдовы Елены Ивановой Митрофановой, помимо ее сына Ивана с женой Агафьей и их пяти детей, проживали вдовы Дарья Фирсова, 88 лет, Агриппина Килина, 57 лет, девица Евдокия Саламатина, 68 лет от роду⁹. В семье Фомы Дорофеева, проживавшего при Суховязском заводе, кроме его женатого сына с ребенком, в исповедной росписи значатся вдовы Евдокия Петрова, 72 лет, Агриппина Кузьмина, 58 лет, Климентимов, 74 лет, его жена Евтихия, 67 лет, Филипп Телегин, 61 года, его жена Матрена Васильева, 62 лет, Иосиф Гусев, 69 лет, его жена Гликерия Климова, 68 лет¹⁰.

В православных семьях практически не встречаются дворы, в которых проживали бы не родственники, а посторонние люди. Это объясняется тем, что у старообрядцев повсеместно была распространена помощь тем единовѣрцам, которые в этом нуждались. Одиноким и старым людям старообрядцы брали к себе в семью, при этом важно отметить, что и в сельской местности подобная помощь была распространена. Именно потому, что «одиначки», как правило, проживали у своих единовѣрцев, так не высок процент таких семей по Екатеринбургскому уезду — всего 68 дворов, что составило 2,69 % от общей численности старообрядческих семей. Важно отметить, что живущие в «одиначку» одинокие вдовы и вдовцы, холостяки и девицы были, как правило, не старше 45—50 лет¹¹. «Одиначки» старше этого возраста чаще всего проживали в семьях своих единовѣрцев.

Как видно из табл. 2, семьи числом 5—6 человек были наиболее распространенными — 30,56 %, 3—4 человека — 26,12 %, 7—8 человек — 20,61 %, 1—2 — 8,82 %, 9—10 — 8,27 %. Семьи свыше 10 человек встречаются нечасто, всего 140 семей, что составляет 5,59 %.

Т а б л и ц а 2

*Численность (абсолютная/относительная) старообрядческих семей
по Екатеринбургскому уезду**

Размер семьи, чел.	1—2	3—4	5—6	7—8	9—10	Свыше 10	Всего
Числен- ность семьи**	221/ 8,82	654/ 26,12	765/ 30,56	516/ 20,61	207/ 8,27	140/ 5,59	2 503

* Составлено по: ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 479.

** В числителе дроби — число семей, в знаменателе — их процент.

Важен вопрос о соотношении размеров старообрядческих семей и их сословной принадлежности. Материалы исповедной росписи Екатеринбургского уезда 1838 г. показывают, что людность семейств купцов и мещан была меньшей, чем у крестьян (табл. 3). Так, в Екатеринбургском уезде средний размер купеческих семей составлял 4 человека, мещанских — 4,1, крестьянских — 6, непременных работников — 5,7. Старообрядцы купеческого и мещанского сословия жили в основном в Екатеринбурге, это объясняет сравнительно низкую людность в этих семьях. Екатеринбург — крупный торговый и промышленный центр Урала, в котором издавна сложился костяк городского населения. Вследствие этого, вероятно, необходимость и традиция иметь большие патриархальные семьи играла значительно меньшую роль, чем в крестьянских и рабочих семьях сельской местности и заводов. Сравнительно высокая людность встречается в крестьянских старообрядческих семьях. Средняя численность крестьянских семей составляла 6 человек обоего пола.

Т а б л и ц а 3

*Распределение людности старообрядческих семей Екатеринбургского уезда
по сословиям**

	Число семей	Число душ обоего пола	Средний размер семьи
Купцы	27	110	4,0
Мещане	101	424	4,1
Непременные работники	426	2 098	4,9
Крестьяне	1 949	11 827	6,0
<i>Итого</i>	<i>2 503</i>	<i>14 459</i>	<i>5,7</i>

* Составлено по: ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 479.

Наиболее значительной долей среди купеческого сословия были семьи, состоящие из 5—6 человек (29,6 %). Так, семья купца 3-й гильдии Сидора Васильева Гаврилова состояла из 6 человек — его жены и 4 малолетних детей¹². Весьма распространенными были малочисленные семьи, состоящие из 1—2 (25,9 %) и 3—4 (22,2 %) человек. Супруги без детей — 3 семьи, одиночки (вдовы, одинокие девицы, вдовцы, холостые мужчины) — 3 семьи. Но семьи из двух человек — необязательно семьи супругов без детей. Так, купец 2-й гильдии Семен Баландин жил с приемным тринадцатилетним сыном Григорием. Семьи численностью 9—10 человек (14,8 %) встречаются чаще, чем семьи из 7—8 человек (7,4 %). В семье купца Блохина, например, проживали, кроме его жены и взрослого сына, два брата: один холостой, второй женатый с тремя детьми¹³. Купеческих семей свыше 10 человек в Екатеринбургском уезде нами зафиксировано не было.

Мещанское сословие по размерам семьи ближе к семьям непременных работников и мастеровых. Так, семьи, состоящие из 3—4 человек обоего пола, составляли 35,6 % семей мещан и 36,1 % семей непременных работников. Семьи из 5—6 человек — 26,7 и 27,9 % соответственно. При этом мещанских семей из 1—2 человек (22,7 %) больше, чем таких же непременных работников. Семьи одиночек встречаются значительно реже, чем семьи супругов без детей: всего одна мещанская вдова, три одиноких мещанина и два непременных работника. Семьи этих сословий, превышающие 7—8 человек обоего пола, различаются. В мещанском сословии семья, превышающая 10 человек, всего одна на весь Екатеринбургский уезд, тогда как у непременных работников таких семей было 11. Следует отметить, что семьи непременных работников численностью 7—10 человек не являлись редкостью. Это объясняется тем, что мещанское сословие было представлено в основном в городе, где более типичными были семьи небольшие. Дело в том, что непременные работники, проживающие в Екатеринбурге, насчитывали семьи с меньшим количеством человек, чем заводские и сельские семьи этой категории населения.

Основная масса староверов была крестьянами — как государственными, так и крепостными. Крестьяне-старообрядцы проживали не только в сельской местности, но и при заводах. Традиционно крестьяне имели семьи несколько большие, чем другие сословия. Не отличаются в этом отношении и крестьяне-старообрядцы, средняя людность семьи которых составляла 6 человек, что являлось на 2 человека больше, чем в купеческих семьях, на 1,9 больше мещанских, на 1,1 — непременных работников. Причем семьи свыше

10 человек (6,5 %) в крестьянском сословии встречались чаще, чем в других сословиях, вместе взятых (3,4 %). У крестьян семьи, состоящие из 1—2 человек, были менее распространены (7,1 %), чем в других сословиях: это связано с тем, что одиночки (вдовы, вдовцы, девицы и холостяки) и супруги без детей (как правило, престарелые) проживали в основном в семьях своих единоверцев. Тогда как семьи той же категории у купцов и мещан жили самостоятельным двором. Семья в 5—6 человек преобладала у крестьян (31,3 %), в то время как семья в 3—4 человека была более типичной для мещан и непременных работников (23,4 %). Большие семьи численностью в 7—8 и 9—10 человек составляли 21,9 и 9,4 % соответственно. Эти данные показывают, что процесс дробления крестьянских старообрядческих семей отставал от подобных процессов в других сословиях (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

*Численность (абсолютная/относительная) старообрядческих семей
по сословиям в зависимости от размера семьи**

Сословие	1—2	3—4	5—6	7—8	9—10	Свыше 10	Всего
Купцы	7/ 25,9	6/ 22,2	8/ 29,6	2/ 7,4	4/ 14,8	0	27
Мещане	23/ 22,7	36/ 35,6	27/ 26,7	12/ 11,8	2/ 1,9	1/ 0,9	101
Непременные работники	51/ 11,9	154/ 36,1	119/ 27,9	74/ 17,3	17/ 3,9	11/ 2,5	426
Крестьяне	140/ 7,1	458/ 23,4	611/ 31,3	428/ 21,9	184/ 9,4	128/ 6,5	1 949

* Составлено по: ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 479. В числителе — число семей, в знаменателе — их процент по отношению к общему количеству семей

В демографии к структуре семьи обычно относят ее состав, который определяется по таким конкретным показателям, как ее общая численность, число поколений и брачных пар, детность, члены семьи по степени и характеру родства и свойства, по национальной принадлежности и др. Структура семьи включает организацию отношений, которые принято считать демографическими¹⁴.

В 30-х гг. XIX в. в Екатеринбургском уезде среди старообрядцев преобладали простые, или малые, семьи, которые формировались по схеме «супруги — дети» и насчитывали в среднем 5—6 человек обоего пола. Такие семьи, состоящие из супругов и детей, составляли 43,5 %. При этом количество де-

тей весьма различалось. Наибольшее количество детей (9) нами зафиксировано у крестьянина Быньговского завода Тимофея Черных: сыновья — Федот, 16 лет; Иван, 14 лет; Фома, 9 лет; Евсей, 5 лет; Михаил, 1 года; дочери — Матрена, 12 лет; Агрофена, 10 лет; Ирина, 7 лет, и Агафья, 5 лет¹⁵. 9,5 % семей являлись малыми, неполными семьями, т. е. семьями вдовых в большинстве своем женщин. Овдовевший мужчина с малолетними детьми, как правило, вступал в повторный брак. Таким образом, малая двухпоколенная семья составляла 53 % (табл. 5).

Семьи, где проживали вместе люди одного поколения, составляли 9,89 %. К данной категории семей мы относим семьи, строящиеся по схеме: одиночки — вдовы, вдовцы, девицы и холостяки; супруги без детей; родные неженатые братья и незамужние сестры без родителей; супруги без детей, живущие с младшими братьями и сестрами.

Расширенными называются семьи, образующиеся в случае женитьбы одного из представителей младшего поколения в простой семье, рождения детей в новой брачной паре. Такие семьи составляли значительную долю семей старообрядцев. Данный тип семей по схеме «супруги (вдова/вдовец) — один женатый сын с детьми» составил 15,26 %. В таких семьях с родителями (нередко с одним из оставшихся в живых) жили дети, при этом старший сын был женат, имея иногда и собственных детей. Количество таких семей не превышало 9,1 %, составляя примерно половину всех расширенных семей. В большинстве случаев неполных расширенных семей было больше, чем полных: обычно они составляли $\frac{2}{3}$ всех расширенных семей.

Размеры старообрядческих семей были различными. Семьи двухпоколенные с 3—5 детьми преобладали, но встречались и семьи с 6—7 и более детьми. Число членов сложных семей порой достигало 11—18 человек. Семья Ефима Васильева Верхотурова — 25 человек¹⁶. Сложные по типу внутренней структуры семьи (отцовские и братские) были в меньшинстве, их совокупная доля не превышала 9 %. Под сложной отцовской семьей мы понимаем семью, которая состоит из брачной пары супругов-родителей и двух или более супружеских пар, основанных их детьми, со всем потомством (3,27 %). Сложная братская семья — ячейка, состоящая из совместно живущих без родителей братьев и сестер с их семьями (1,5 %). Наряду с полными семьями в каждом типе были и неполные, в которых умер один из супругов какой-либо из брачных пар.

Линейная семья включала три и более брачные пары, связанные между собой прямой линией родства. Линейные семьи в среде старообрядцев встре-

чались редко. При этом анализ источников показывает, что действительно очень сложные и крупные семьи, насчитывавшие 15 и более человек и состоявшие из 4 и более супружеских пар, были исключением, такие семьи среди старообрядцев Екатеринбургского уезда встречались редко.

Т а б л и ц а 5

*Численность (абсолютная и относительная) старообрядческих семей
Екатеринбургского уезда в 1838 г. в зависимости от состава семьи**

Состав семьи	Число семей	%
Одинокие вдовы, девки	53	2,1
Холостяки или одинокие вдовцы	15	0,59
Супруги без детей	144	5,7
Супруги — дети	1 091	43,5
Вдова — дети	238	9,5
Супруги (или вдова/вдовец) с женатым сыном и его детьми	382	15,26
Супруги (вдова/вдовец), дети + женатый сын с детьми	230	9,1
Супруги (вдова/вдовец) + несколько женатых сыновей с детьми	82	3,27
Супруги (вдова/вдовец) + женатый сын без детей	43	1,71
Супруги (вдова/вдовец), дети + женатый сын без детей	62	2,47
Супруги, дети + несколько женатых сыновей с детьми	16	0,6
Супруги (вдова/вдовец), внуки	16	0,6
Супруги с детьми + женатый брат без детей	6	0,2
Братья/ сестры	22	0,8
Женатый брат + братья / сестры	19	0,7
Женатый брат с детьми + братья / сестры	12	0,4
Несколько женатых братьев с детьми	29	1,1
<i>Всего</i>	<i>2 503</i>	<i>100</i>

* Составлено по: ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 479.

Вообще, состав всех семей достаточно несложен. Показательно малое число зятьев-«приймаков» (всего 1,5 %¹⁷): молодые супруги либо отделялись в самостоятельную семью, либо молодая жена переходила в дом родителей мужа. Причем 60 % семей, в которые приходил зять, падало на заводское население, и это связано не только с невозможностью жить отдельным хозяйством. Часто дочь, не желая оставлять немолодых родителей одних, приходила к ним в дом вместе с мужем и детьми, в этих семьях сыновья уже жили своим домом. Практически не встречаются семьи, содержащие вторичное ядро бокового родства, — племянников или двоюродных братьев.

Семей, состоящих из четырех поколений родственников, было всего четыре на весь уезд. Вероятно, большие семьи (из трех, четырех поколений, с боковым родством) в таком виде долго не задерживались. Как только они разрастались, происходил их раздел и образовывались малые семьи.

В распределении старообрядческих семей по типам внутренней структуры в разных населенных пунктах Среднего Урала можно отметить некоторые особенности. Так, например, в Екатеринбурге процент «одинок» был достаточно высок — 13 %, причем одиноких женщин (вдов и девиц) больше (9,58 %), чем мужчин (вдовцов и холостяков) — 3,42 %. Это связано с тем, что овдовевший мужчина почти всегда вступал в повторный брак, а также высокой смертностью среди мужчин. В заводских поселках и деревнях число «одинок», живущих отдельно, было незначительно: 1,72 и 2,73 %. Но это не говорит о том, что было мало вдов или вдовцов, как уже отмечалось выше: одинокие, престарелые люди жили в семьях своих единоверцев. Заметим, что процент семей супругов без детей очень низок и имеет незначительные различия: при заводах — 4,6 %, в селах и деревнях — 6,6 %, в Екатеринбурге — 8,9 %. Большой процент супругов без детей в Екатеринбурге говорит о том, что дети, вырастая, отделялись в свои хозяйства.

Малые простые семьи (супруги — дети) преобладали и в Екатеринбурге, при заводах и деревнях Екатеринбургского уезда (49,91; 53,82; 54,92 % соответственно). Сложные братские семьи составляли незначительную долю старообрядческих семей Екатеринбургского уезда (1,5 и 0,8 %), в самом городе Екатеринбурге их вообще не было. Процент сложных отцовских семей в сельской местности (7,8 %) и при заводах (7,67 %) был одинаковым. В Екатеринбурге такие семьи составляли совсем незначительную долю — 1,36 %. Определенную долю составляли различные варианты расширенной семьи, в которой с родителями (часто с одним из оставшихся в живых) жили дети, при этом старший сын был женат, имея иногда и собственных детей. Процент таких семей был небольшим, колеблясь в пределах 7 — 16 % (табл. 6).

Т а б л и ц а 6

*Численность старообрядческого заводского и сельского населения
в зависимости от состава семьи**

Состав семей	Заводы		Села и деревни	
	Число семей	%	Число семей	%
Одиночки	28	1,72	23	2,73
Супруги без детей	62	4,6	68	6,6
Супруги (вдова/вдовец) — дети	717	53,82	563	54,92
Супруги (вдова/вдовец) — дети — внуки	205	15,39	133	12,97
Супруги (вдова/вдовец) — дети + женатый сын с детьми	146	10,96	118	11,51
Супруги (вдова/вдовец) + несколько женатых сыновей с детьми	102	7,65	80	7,8
Супруги (вдова/вдовец) + женатый сын без детей	33	2,47	13	1,2
Супруги (вдова/вдовец) — дети + женатый сын без детей	33	2,47	26	2,5
Супруги (вдова/вдовец) — внуки	9	0,67	5	0,5
Супруги с детьми + женатый брат без детей	5	0,30	2	0,2
Братья/ сестры	8	0,60	10	1,0
Женатый брат + братья / сестры	7	0,50	13	1,3
Женатый брат с детьми + братья / сестры	8	0,60	5	0,5
Несколько женатых братьев с детьми	20	1,50	7	0,8
<i>Итого</i>	<i>1 332</i>	<i>100</i>	<i>1 025</i>	<i>100</i>

* Составлено по: ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 479.

Сословные различия в количественных характеристиках семей, выявленные нами ранее, заставляют предположить, что такие различия существовали и в распространенности различных типов семей среди разных сословий. Результаты распределения семей различных сословий по типам внутренней структуры представлены в табл. 7.

Т а б л и ц а 7

*Численность типов старообрядческих семей по сословиям**

Тип семьи	Купцы	Мещане	Непрерывные работники и мастеровые	Крестьяне
Одиночки	1/ 3,7	9/ 8,91	16/ 3,75	42/ 2,15
Малые простые	20/ 74,07	67/ 66,33	296/ 69,48	1 123/ 57,61
Расширенные	6/ 22,22	24/ 23,76	93/ 21,83	652/ 33,45
Сложные отцовские	0	0	14/ 3,28	86/ 4,3
Сложные братские	0	1/ 0,99	7/ 1,64	46/ 2,36
<i>Итого</i>	<i>27</i>	<i>101</i>	<i>426</i>	<i>1 949</i>

* Составлено по: ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 479. В числителе — число семей, в знаменателе — проценты.

Полученные данные показывают, что распространенность сложных и простых типов семей среди различных сословий имела свои особенности. Так, например, среди купечества в Екатеринбургском уезде не было отмечено семей со сложной структурой. Очевидно, что в купеческом сословии подавляющее большинство составляли наиболее простые семьи — 74,07 %, расширенных было 22,22 %. Среди «одинок» купечества (3,7 %) преобладали мужчины-холостяки.

Преобладание простых семей было характерно для всех сословий. Так, в 1838 г. простых семей у мещан было 66,33 %, семей мастеровых и непрерывных работников — 69,48 %. Крестьянских простых семей насчитывалось немногим меньше — 57,61 %. Сложных семей было немного, среди мещан нами зафиксирована всего одна сложная братская семья. Расширенные семьи составляли значительную долю по всем сословиям. Крестьянских старообрядческих расширенных семей было все же больше (33,45 %), чем в других сословиях, в мещанском — 23,76 %, среди непрерывных работников и мастеровых — 21,83 %. Наибольшая распространенность семей сложных типов в Екатеринбургском уезде отмечена среди семейств крестьян (6,66 %) и непрерывных работников (4,92 %). Семей «одинок» в среде крестьянства (2,15 %) и мастеровых (3,75 %) зафиксировано немного, в отличие от мещанского сословия, доля которых составляла 8,91 %.

Анализ распределения семей крестьян по типам внутренней структуры показывает значительную близость к средним по сельской местности показателям. Для крестьян была характерна несколько большая доля расширенных и сложных семей, чем для большинства других сословий. Достаточно близ-

ким к крестьянскому был характер распределения семей по типам среди мастеровых и непременных работников, проживавших в основном при заводах, что объясняется близостью условий их жизни.

При изучении структуры конкретно-исторической семьи большое значение имеет также поколенная структура семьи. Среди отечественных исследователей семейного строя применялись разнообразные способы посемейной систематизации. В большинстве работ авторы прибегают к анализу распределения семей по числу поколений¹⁸. Поколенная структура, так же как и внутренняя, достаточно показательно характеризует историко-демографические процессы, протекавшие в семьях старообрядцев Среднего Урала.

Группировка семей старообрядцев Екатеринбургского уезда в 1838 г. по сословиям и числу поколений представлена в табл. 8. Из таблицы видно, что в наибольшей степени одно- и двухпоколенные семьи были характерны для мещанских семей, они составляли 18,81 % всех семей. Как показывают данные исповедной росписи, по доле трехпоколенных семей лидировали крестьяне (33,35 %). Только среди крестьян Екатеринбургского уезда были отмечены семьи из четырех поколений. В большей степени двухпоколенные семьи были характерны для купцов и семей непременных работников (67,13 %).

Т а б л и ц а 8

*Поколенная структура семей старообрядцев по сословиям**

Число поколений	Абсолютная и относительная численность семей**			
	Купцы	Мещане	Крестьяне	Непременные работники и мастеровые
1	4/ 14,81	19/ 18,81	177/ 9,08	48/ 11,26
2	20/ 74,07	61/ 60,39	1 118/ 57,36	286/ 67,13
3	3/ 11,11	21/ 20,79	650/ 33,35	92/ 21,59
4	0	0	4/ 0,2	0
<i>Итого</i>	<i>27</i>	<i>101</i>	<i>1 949</i>	<i>426</i>

* Составлено по: ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 479.

** В числителе — число семей, в знаменателе — проценты.

У уральского населения разделы семей в XIX в. были нередкими: сын, как правило, уходил от отца жить своей семьей. Нет оснований полагать, что в староверческой среде разделы совершались реже. Сыновья, отделившись от отца, получали все необходимое для хозяйства поровну. Один из сыновей

оставался с отцом, и доля имущества была большей. Таким образом, раздел у них совершался по принятому обычаю.

Отделения в семействах, по замечанию И. Шерстобитова, происходили в следующих случаях: 1) когда сын имел неуживчивый характер или жена его, невзирая на все меры воздействия отца и мужа, была склонна к ссорам, 2) когда сын имел много детей и тем стеснял отца и других членов семьи, и 3) когда отец вступал во второй брак и мачеха начинала наводить в доме «порядок» или когда овдовевшая мать приводила в семью второго мужа, — «вотчина».

Раздел имения производился при жизни отца им самим, по равным частям наличного имения, состоящего из скота и хлеба, по числу братьев-наследников. Делящийся переходил всегда в предварительно построенный общими трудами семейства дом.

По смерти же отца раздел от управляющего домом старшего брата матери между другими братьями бывает с разрешения местных властей и опекунов (если опека по несовершеннолетию остающихся в доме еще не снята). Опека над детьми, не достигшими совершеннолетия, подлежала ведению волостного правления. Дом отца после его смерти поступал большей частью к последнему остающемуся в прежнем семействе сыну. Отец же по старости лет оставался в своем доме, удерживая на пропитание себе сына по своему усмотрению. Вдова по смерти неотделенного сына наследством из семейства по праву мужа не пользовалась, если не осталось при ней сироты мужского пола; при том она оставалась в семействе уже в качестве работницы и старалась вступить в следующий брак или уходила в дом своего отца, унося с собою принесенное приданое и нажитую с мужем женскую одежду. Вдова же, оставшаяся с детьми, чаще удерживалась в семействе мужа, где воспитывала детей, а затем, получив надел, жила своим хозяйством. Сироты, остающиеся без родителей, принимались малолетними родственниками, близкими отцу или матери сирот, и воспитывались ими до совершеннолетия¹⁹.

У бегунов-скрытников, когда делились семьи, отец строил старшему сыну дом на свободном месте, неженатые сыновья оставались с отцом, но постепенно тоже отделялись. В отцовском доме обычно оставался младший сын²⁰.

Все многообразие вариантов семей у старообрядческого населения Екатеринбургского уезда в 1838 г. можно свести все же к трем основным формам: 1) малая простая семья (преимущественно родители — дети), 2) семья расширенного типа, главным образом отцовская (родители или один из родителей — дети — внуки), 3) сложные семьи (отцовские и братские).

Подавляющее большинство старообрядческих супружеских пар состояли в первом браке (до 93 %)²¹. Количество вторых браков было меньше, чем первых, но все же довольно значительно, доходя до 7—9 % общего числа супружеских пар. Тем не менее эту цифру можно считать условной, т. к. браки старообрядцев не венчались и не регистрировались, и эти сводные браки довольно просто было прекратить, при этом подобные факты нигде не фиксировались. В исповедной росписи отмечены повторные браки, которые и были подсчитаны. Этот показатель свидетельствует о том, что, овдовев, староверы довольно быстро женились повторно. В некоторых случаях промежуток времени между смертью жены и вторичным заключением брака вдовцом был даже меньше, чем официально установленный годичный срок траура. Например, старообрядец Бисерского завода Осип Жирнов (42 лет), овдовев, женился уже через 40 дней после смерти жены на 26-летней Ирине Устиновой. Это, по-видимому, объясняется большой ролью жены в семейном хозяйстве старообрядцев. Вот, например, как объяснял свое желание жениться повторно этот старообрядец: «Оставшись вдовым после первого брака, я, имея на пропитании и воспитании детей, Семена 15 лет, Анну 12 лет, Михаила 5 лет и Дмитрия 4 лет, нуждался в помощнице... вступил в брак с крестьянской девкой Ириной Устиновой»²².

В повторные браки, как правило, вступали мужчины, это объясняет большое количество вдов (74,5 %) в сравнении с количеством вдовцов (25,5 %)²³. Более половины (55,9 %) всех повторных браков приходится на заводское старообрядческое население. Вероятно, это связано с более высоким процентом смертности женщин именно на заводах. Разница в возрасте во втором браке была довольно существенной. В среднем во вторых браках муж был старше жены на 16 лет. Минимальная разница в возрасте составила 7 лет, максимальная — 32 года²⁴.

Повторные браки женщин были очень редкими. Это говорит о том, что вступление в повторный брак для женщины было в большей степени делом случая, чем для мужчины. Инициаторами повторных браков были именно мужчины, и компенсационная роль повторных браков, имеющая целью продлить время пребывания в браке, имела значение прежде всего для мужчин. Последнее доказывается также большей распространенностью повторных браков у мужчин, чем у женщин, и значительно большей долей вдовых среди взрослого женского населения, чем среди мужского. Для мужчин и после 40 лет возможность заключения брака сохранялась, а вот для девиц после 32 лет вероятность когда-либо выйти замуж резко падала и к 37 годам стано-

вилась ничтожной. По представлениям крестьян того времени, в разряд старых дев попадали в 28 – 30 лет²⁵.

Материалы исповедной росписи Екатеринбургского уезда позволили определить, сколько детей приходилось на семью. Так, в Екатеринбурге в среднем в семье, было 2,4 ребенка, в сельской местности рожали больше — 3,3, в заводах Екатеринбургского уезда — 3,2²⁶. Иногда количество детей доходило до 10 в семье в деревнях, в заводах — 8.

Рассмотрим репродуктивный цикл старообрядческих семей Быньговского завода по данным исповедной росписи Екатеринбургского уезда за 1838 г. Хотя исследуемая группа семей была небольшой (всего 183 семьи), тем не менее полученные данные показывают достаточно типичную картину — постепенное нарастание численности детей с возрастом родителей, достижение пика, затем уменьшение числа детей (табл. 9).

Т а б л и ц а 9

*Репродуктивный цикл старообрядческих семей при Быньговском заводе
(по данным 1838 г.)**

Возраст супруга	18—28	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49	50— 54	55— 59	60+	Всего
Семей	13	30	31	34	28	19	9	10	9	183
Детей	19	86	141	117	114	67	39	23	19	625
Детей на 1 семью	1,46	2,86	4,54	3,44	4,07	3,52	4,33	2,30	2,10	3,41
% семей	7,10	16,39	16,93	18,57	15,30	10,38	4,91	5,46	4,91	

* Составлено по: ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 479. Л. 1303 – 1500.

Распределение семей по группам возрастов главы семьи и количеству детей позволяет показать репродуктивный цикл старообрядческой семьи. Главы семей распределены по 5-летним возрастным группам. Для каждой группы указано, сколько семей имеет определенное количество детей. По каждой возрастной группе определена средняя численность детей на семью. Такая группировка показывает, что с возрастом средняя численность детей сначала увеличивается, достигая своего максимума в возрасте 30—34 и 50—54 года, а затем начинает снижаться (при возрасте мужа 18—24 года на семью приходилось в среднем 1,46 детей, в возрасте 30—34 года — 4,54, 50—54 года — 4,33, затем следовало уменьшение, и в возрасте 55—59 лет — 2,3; 65 и более лет — всего 2,1). Таким образом, средняя численность старообрядческой семьи достигала своего апогея, когда супругу было 30—34 года либо 50—54

года. К 50—54 годам, как правило, женатые сыновья отделялись и с родителями оставался один женатый сын с детьми. К 30—34 годам уже образовывалась отдельная семья.

Таким образом, старообрядческое население в Екатеринбургском уезде в конце 40-гг. XIX в. преимущественно оставалось семейным; семей, насчитывающих по одному человеку, было 28 при общем числе жителей 2 503. Средний показатель численности домов — 5,7. Преобладающей была малая семья, состоящая из двух поколений родственников. Превалирование в ценностных ориентациях уральского старообрядчества установок на семейный образ жизни объяснялось как его морально-этическими принципами, так и экономической необходимостью. Хозяйство патриархальной семьи, основанное на половозрастном разделении труда, могло гармонично функционировать только при наличии в нем мужских и женских рук, т. е. от полноты состава семейного коллектива непосредственным образом зависело и его благосостояние. Важным положением учения старообрядцев было отношение их к семье как к важному звену христианской морали и гарантии стабильности в обществе. Ю. М. Беспалова отмечала, что в процессе развития старообрядческого движения произошла трансформация семьи. Во многих староверческих общинах «крепость семьи создавал не христианский обряд, а совместная трудовая деятельность и традиционные для русской жизни патриархальные порядки»²⁷.

¹ См.: Миненко Н. А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII — первой половины XIX в.). Новосибирск, 1979.

² Дарский Л. Е. Формирование семьи. М., 1972. С. 160.

³ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 965. Л. 121 об.

⁴ Там же. Д. 997. Л. 313 об — 314.

⁵ ПСЗРИ III. Т. 6. СПб., 1980. С. 739.

⁶ Пономарев П. Раскол в пределах Савинского прихода // ПЕВ. 1897. № 5. С. 162.

⁷ Подсчитано по: ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 479. Л. 149—2431.

⁸ См.: Там же. Д. 476. Л. 589.

⁹ Там же. Л. 420 об.

¹⁰ Там же. Л. 702.

¹¹ Подсчитано по: ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 476.

- ¹² ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 479. Л. 203.
- ¹³ Там же. Оп. 2. Д. 359.
- ¹⁴ См.: Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество: история, современность, взгляд в будущее. М., 1982. С. 7—9, 36, 37.
- ¹⁵ См.: ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 479. Л. 518 об.
- ¹⁶ См.: Там же. Ф. 366. Оп. 1. Д. 391. Л. 3.
- ¹⁷ Подсчитано по: Там же. Ф. 6. Оп. 2. Д. 479.
- ¹⁸ См. Александров В. А. Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма // История СССР. 1981. № 3; Миненко Н. А. Русская крестьянская семья. С. 47; На путях из земли Пермской в Сибирь. М., 1989. С. 180—181; Кох О. Б. Крестьянская семья // Аграрная история Северо-Запада России XVII в. Л., 1989. С. 55 — 62.
- ¹⁹ Шерстобитов И. Описание быта государственных крестьян, живущих в Чердынском уезде по правую сторону реки Камы: Сведения географические, статистические и этнографические // ПГВ. 1865. № 13. С. 56.
- ²⁰ На путях из Земли Пермской в Сибирь. М., 1989. С. 200.
- ²¹ Подсчитано по: ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 476.
- ²² Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1562. Л. 4 об.
- ²³ Подсчитано по: Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 476.
- ²⁴ Подсчитано по: Там же.
- ²⁵ См.: Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. Л., 1926. С. 28.
- ²⁶ Подсчитано по: ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 476.
- ²⁷ Беспалова Ю. М. Культура западно-сибирского предпринимательства (второй половины XIX — начала XX в.). Тюмень, 1996. С. 48.